

Т. К. Ростовская

Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ МАТРИМОНИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: институт семьи, матримониальное поведение молодежи, мотивы вступления в брак, брачный статус, репродуктивный потенциал молодежи.

АННОТАЦИЯ. Автор обращает внимание на особенности матримониального поведения российской молодежи, характеризующее уважительное отношение к браку и семье. Анализируются мотивы вступления в брак, брачный статус. Рассматривая молодежь в качестве главного субъекта общественного воспроизводства, автор особое значение уделяет реализации репродуктивного потенциала молодого поколения в современном российском обществе.

T. K. Rostovskaya

Moscow, Russia

FEATURES OF MATRIMONIAL BEHAVIOR OF THE RUSSIAN YOUTH

KEYWORDS: institute of a family, matrimonial behavior of the youth, motives of marriage, marriage status, reproductive potential of the youth.

ABSTRACT. The author pays special attention to the features of matrimonial behavior of the Russian youth, which characterizes respect for marriage and family. The author also analyses motives of marriage, marriage status. Considering youth as the main subject of public reproduction, the author pays special attention to the realization of the reproductive potential of the younger generation in the modern Russian society.

Важной характеристикой трансформации института семьи выступают изменения матримониального поведения.

Матримониальное поведение представляет собой систему действий и отношений, опосредующих вступление в брак или отказ от него, сохранение брака или его расторжение. Оно состоит из двух частей: поведение, связанное с вступлением в брак, и поведение, связанное с сохранением брака.

Все большее распространение получает социальная норма откладывания регистрации первого брака, не сопровождающегося, однако, откладыванием начала фактических супружеских отношений. Более того, отсутствие необходимости регистрации брака для начала совместной

жизни, с одной стороны, и все большее распространение раннего начала сексуальной жизни, с другой стороны, видимо, приводят к некоторому снижению среднего возраста начала супружеских отношений [2. С.27].

В отношении стабильности брака и матримониального поведения, связанного с сохранением или отказом от сохранения брака, необходимо отметить, что продолжается трансформация социальных норм, выражающаяся и в более лояльном отношении к разводу.

Особое место при изучении ценностей семьи занимает анализ эволюции *мотивов вступления в брак*. Если в традиционном обществе в качестве основного мотива брачности выступает экономи-

ческий (то есть путем браков детей семья намерена улучшить свое материальное положение, нередко и за счет продвижения по социальной лестнице), то в индустриальном на первые места при опросах выходят такие мотивы брака, как любовь и желание иметь рядом близкого человека, то есть, прежде всего, неэкономические мотивы.

Мотивы вступления в брак существенно зависят от социального положения субъекта, его пола, возраста, имеющих ценностей жизни. Анализируя различные научные теории, отметим, что *мотивация вступления в брак* в современном обществе обусловлена следующими факторами [3.С.51].

1. *Эмоциональный фактор* – любовь как эмоциональная основа брачного союза занимает ведущую позицию в заключении брачного союза как у мужчин, так и у женщин, и является существенным основанием для вступления в брак.

2. *Экономический фактор* – на первое место выходит материальный интерес, то есть это так называемый брак по расчету, который за последние десятилетия приобрел сторонников не только среди девушек, но и среди юношей.

3. *Духовный фактор* – создание семьи вследствие духовной совместимости, общности интересов (религиозное воспитание, желание иметь детей и т.п.).

4. *Психологический фактор* – главным мотивом является страх перед одиночеством и перспектива остаться в одиночестве. Преобладание численности женщин над численностью мужчин объективно ухудшает шансы женщин на вступление в брак, особенно женщин, занятых получением образования и ориентированных на профессиональный успех.

Хотя любовь все еще остается ведущим аспектом при создании молодой семьи, в системе мотивации определенную роль играют и другие факторы, которые также необходимо учитывать при анализе условий, способствующих созданию семьи.

Можно отметить, что за прошедшие годы каких-либо заметных тенденций в мотивации вступления в брак и рейтинге факторов, влияющих на устойчивость семьи, не наблюдается. Для вступающих в брак мотивы, которыми они при этом руководствуются, являются фундаментом, на котором затем можно строить семейные отношения.

Мотивация вступления в брак представляет научный и практический интерес, поскольку семья является одним из ведущих социальных институтов. Обладая информацией о мотивах и факторах, влияющих на создание семьи, органы государственного управления могут предпринимать более целенаправленные меры по укреплению этого социального института, формировать эффективные меры семейной политики.

Не менее важным ценностным компонентом является *ценность брака*. Как показало исследование С. А. Ильиных, главным условием хорошей семьи, а соответственно, и ведущей семейной ценностью является уважение супруга как личности, признание значимыми духовных, душевных и физических уровней его личности, общности интересов и совместного времяпрепровождения [5, С. 220-232]. Важнейшим индикатором ценности брака для молодежи является уровень брачности – брачный статус, включающий в себя только отношения супружества. При этом отметим, что в Российской Федерации браком считается свободный, добровольный, равноправный *союз мужчины и женщины*, заключенный с целью образования семьи с обязательным соблюдением установленных законом требований и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности. С момента государственной регистрации заключения брака в органах ЗАГС у супругов возникают права и обязанности как личного, так и имущественного характера (ст. 31–46 СК РФ). Безусловно, следует согласиться с ведущим социологом А. И. Антоновым, что в современном

российском обществе важное значение для семьи как социального института имеет наличие или отсутствие официальной регистрации брачных отношений, юридического их оформления [12.С. 291].

С сожалением следует признать, что традиционная для нашей страны форма организации парного интимного союза – зарегистрированный брак – не является единственной формой организации близких личных отношений.

Среди молодежи сегодня распространена форма сожительства, которую в обществе называют «гражданским браком». Модель поведения молодых людей, проживающих совместно, имеющих общее хозяйство, а нередко и общих детей, но не состоящих в официальном зарегистрированном браке, стала обычным явлением, нормой жизни. Это происходит, прежде всего, в результате смены ценностно-нравственных ориентиров в молодежной среде. Либерализация экономической и социально-общественной жизни, активное приобщение молодежи к европейской системе ценностей также влияют на то, что молодежь не хочет сразу регистрировать свои семейно-брачные отношения, считает, что неофициальная форма организации близких личных отношений является для них наиболее приемлемой. Главным мотивом таких отношений в молодежной среде являются свободные и независимые отношения между молодыми людьми.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что так называемый гражданский брак не порождает между мужчиной и женщиной прав и обязанностей супругов и тем самым является психологической проблемой – как для женщин, так и

для мужчин. При этом также необходимо знать, что в случае рождения детей могут возникнуть существенные проблемы с отцовством, выплатой алиментов на содержание родившегося ребенка (детей).

Тем не менее, несмотря на констатацию факта снижения числа зарегистрированных браков (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., около 4,4 млн пар состояли в незарегистрированном браке, в 2002 г. – 3,3 млн), для российского современного общества доминирующим типом брачных отношений является зарегистрированный брак так как «регистрация брака сегодня более всего отражает позицию большинства опрошенных, особенно женщин, поскольку юридическое оформление этой процедуры автоматически (по закону) предполагает повышенную ответственность мужчины за сохранение семьи и некоторую систему гарантий в жизнеобеспечении женщины и детей на случай расторжения брака» [8].

Добрачные и внебрачные сожительства распространены достаточно широко. Регистрации брака часто предшествует длительное сожительство в течение нескольких месяцев или даже лет. Браки далеко не всегда регистрируются даже тогда, когда в них рождаются дети. Всего в незарегистрированных браках (по данным переписи 2010 г.) состоит около 13% населения, что на 3,3% больше, чем по переписи 2002 г. Однако в возрастах до 30 лет доля фактических браков гораздо более значительна. По данным переписи 2010 г., более 35% лиц в молодых возрастах состоят в незарегистрированном браке (таблица).

Таблица

Доля населения бракоспособных возрастов, состоящих в незарегистрированном браке*
(% от численности мужчин и женщин соответствующего возраста, состоящих в браке)

Возраст, лет	Перепись 2002 г.		Перепись 2010 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Всего	9,8	9,7	13,3	13,2
В том числе в воз-				

расте:				
16–17	55,3	54,0	64,9	59,4
18–19	37,6	32,6	54,3	44,5
20–24	21,9	19,0	32,3	26,0
25–29	15,7	14,2	19,5	17,4
30–34	13,1	11,8	16,5	16,2
35–39	10,8	9,3	15,9	15,2
40–44	9,2	8,0	14,5	13,5
45–49	8,3	7,7	12,7	11,4
50–54	7,5	7,3	10,8	9,9
55–59	6,8	6,7	9,2	8,6
60–64	6,5	6,3	7,5	7,3
65–69	5,8	6,1	6,7	6,7
70 и более	5,0	6,1	5,7	6,3

* По данным всероссийских переписей населения.

Отказ от регистрации брака связан с неверием в его прочность и опасением потерять жилье и другое имущество в случае развода. Неуверенность в прочности брака ведет и к отказу от рождения детей, особенно если один ребенок в семье уже есть.

Существенным фактором, влияющим на особенности демографического поведения молодежи в начале нового тысячелетия, стали последствия сексуальной революции, о которой русско-американский социолог П. А. Сорокин предостерегал общество, осуществляющее «опасный дрейф к пропасти». Ученый отмечал: «сексуальная революция изменяет людей более радикально, чем любая другая революция нашего времени». Он доказывал, что «сексуализация» в конечном итоге формирует неспособность людей к браку [10. С. 147].

Об изменениях в ценностном отношении к семье можно судить не только по установкам на заключение брака, но и по поведению супругов в нем. Исторически в нашей культуре было принято, что при вступлении в брак женщина берет фамилию мужа (в патриархальной традиции это, помимо прочего, является одним из символов мужней власти и «безличия»

женщины). Нарушение этой нормы – сохранение девичьей фамилии и отсутствие общей фамилии у супругов стало одним из признаков и атрибутов трансформации брачно-семейных отношений. Согласно данным опроса, проведенного в России в 2008 г., утверждение, что, выходя замуж, женщина обязательно должна брать фамилию мужа, поддерживают половина россиян (49%). Противоположную точку зрения – что менять фамилию необязательно – поддержали вдвое меньше (27%; остальные 24% не смогли определить свою позицию по этому вопросу) [6].

Молодежь является главным субъектом общественного воспроизводства, так как именно в данной возрастной группе в основном сконцентрирован репродуктивный потенциал социума. Говоря о репродуктивном потенциале социума, отметим, что под *репродуктивным потенциалом молодежи* понимается уровень физического и психического состояния молодежи, который позволяет при достижении социальной зрелости воспроизводить здоровое потомство. Соответственно, реализация репродуктивного потенциала молодого поколения в значительной степени зависит от готовности

молодых людей вступить в законный брак и родить ребенка (детей).

Во многом от репродуктивных ориентаций молодого поколения зависит демографическое будущее страны. Многие исследователи указывают на то, что устойчивость семейных отношений в определенной степени зависит от *готовности молодых людей к семейной жизни*. Ведущие российские ученые-социологи В. Т. Лисовский и А. И. Антонов, обозначая составляющие готовности к браку в молодежной среде, отмечали, что «готовность к браку понимается как система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально-положительное отношение к семейному образу жизни, ценностям супружества». «Наличие у молодых супругов определенных знаний в различных областях брачно-семейной жизни, умение выполнять хозяйственные работы по дому, положительный эмоциональный настрой на все составляющие семейной жизни – все это существенно облегчает период супружеской адаптации» [11].

Одним из самых важных событий в жизни молодого человека (как юноши, так и девушки) является создание своей семьи, ее дальнейшее становление и стабилизация как социального субъекта. Мотивацию образования семьи в современном обществе необходимо рассматривать как процесс, побуждающий молодых людей к активизации своей деятельности в удовлетворении своих социальных и природных потребностей в браке.

Исследования демонстрируют, что в настоящее время семья остается для молодежи привлекательной ценностью, но связывать себя браком молодежь не спешит. В долгосрочных перспективах (жизненных целях) молодежи семья и дети, счастье в личной жизни занимают первое место, а потом уже карьера и профессия. Однако в их представлениях о предпочтениях, путях достижения успеха в жизни, первые места занимают ценности, касающиеся карьеры и профессионального успеха. Жизненная схема со-

временных молодых: «образование – работа – семья». Причем это семья с одним ребенком, основанная на любви и взаимопонимании, не всегда с зарегистрированным браком, создание которой откладывается на «потом», по достижению полной социальной и экономической зрелости.

Для современной молодежи характерна допустимость добровольной бездетности; ее репродуктивные ориентации тяготеют к малодетной семье и далеки от того, что считается допустимым. Для современной молодежи, сформировавшейся в условиях малодетности и системы либеральных ценностей, характерны низкие репродуктивные установки. В репродуктивных установках молодежных когорт практически сформировались устойчивые представления о желаемой модели семьи, где максимальное число детей практически не превышает двух. Имеет место существенное уменьшение репродуктивных ориентаций у детей по сравнению с родителями. Так, среднее ожидаемое число детей у отцов составило 2,29, а у сыновей – 1,85, у матерей – 2,32, а у дочерей 1,92 [2. С. 27].

Между 1991–1996 гг. и 1996–2001 гг. произошло существенное снижение рождаемости в самых молодых возрастных группах. Это снижение среди женщин 15–24 лет продолжилось и в период 2001–2006 гг. Среди женщин в возрасте 25–39 лет тенденция сменилась на противоположную, и по возрастные коэффициенты рождаемости увеличивались в течение последних пятнадцати лет, однако рождаемость среди женщин в возрасте 20–24 лет слегка снижалась в течение всего периода.

Показатели иллюстрируют откладывание рождений на более поздние возрасты. Если в 2001–2006 гг. пик рождаемости все еще приходился на возрастную группу 20–24 года, то в период 2006–2011 гг. он сместился в возрастную группу 25–29 лет. Средний возраст первого сексуального контакта снизился почти на год с 19,3 (в когорте 40–44 года) до 18,4

(в когорте 25–29 лет). Средний возраст первого брачного союза изменился мало: с 22,4 до 22,7. Средний возраст рождения первого ребенка увеличился более чем на два года с 22,4 для женщин в возрасте 40–44 лет до 24,9 для женщин в возрасте 25–29 лет, что соответствует изменениям в структуре повозрастной рождаемости [11].

Демографическая ситуация, в которой находится наша страна сейчас, сложилась не в один момент. Снижение рождаемости и в России, и в экономически развитых странах продолжается уже давно, и уже более 20 лет (то есть практически целое демографическое поколение) остается на уровне 1,5 детей, рожденных одной женщиной. Это результат довольно длительной трансформации института семьи, изменения семейных ценностей.

Малодетность сочетается с высокой разводимостью и внебрачной рождаемостью. Все более широкое распространение однодетной модели семьи означает сокращение средней продолжительности периода социализационного родительства, то есть времени, когда в составе семьи есть несовершеннолетние дети или хотя бы один ребенок. В 1989 г. доля семей с одним ребенком была близкой к доле семей с двумя и более детьми (30% и 29% соответственно), впоследствии разница между показателями стала гораздо более существенной (в 2002 г. – 34% и 18%, 2010 г. – 28,9% и 12,1%). В таких условиях переход семьи в последнюю, «послеродительскую» стадию своего жизненного цикла происходит все раньше.

Хотя ценность многодетной семьи в России и невелика, *мотив рождения* второго и последующего ребенка зачастую носит социально-психологическую направленность. Так, по данным выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2012 году, можно выделить следующие мотивы: чтобы единственный ребенок не чувствовал себя одиноким;

чтобы единственный ребенок не вырос эгоистом; желание иметь ребенка другого пола, желание супруга иметь еще ребенка. Также имеет значение экономический мотив (четвертое место из 14 мотивов): «с двумя детьми больше вероятность поддержки в старости». Причем социально-психологические мотивы имеют несколько большее значение для женщин, чем для мужчин, но на мужчин большее влияние, чем на женщин, оказывает сильное желание супруги (супруга) иметь второго ребенка. В то же время можно констатировать, что различия в мотивации рождения второго ребенка между полами незначительные, да и оценка предложенных мотивов невысока [4].

Можно говорить о том, что социальная норма детности, оставаясь низкой для всего населения, имеет устойчивую тенденцию к сближению у всех возрастных групп, и прежде всего в молодежных когортах. Наряду со снижением репродуктивных установок, в более молодых поколениях наблюдается откладывание браков, допустимость безбрачия.

Среди молодых когорт допустимой становится бездетность. Широкое распространение добровольной бездетности возможно лишь в обществе, для которого это явление социально приемлемо. Ранее в традиционном обществе сознательная бездетность однозначно вызвала общественное порицание. В настоящее время только 27% россиян признают, что осуждают людей, которые вообще не хотят иметь детей, тогда как 60% утверждают, что относятся к таким людям без осуждения [6]. Многие россияне (если не большинство) исходят из того, что установка на сознательную бездетность достойна как минимум понимания. Среди причин и обстоятельств, подталкивающих людей к решению отказаться от рождения детей, наряду с эгоизмом и нежеланием обременять себя заботами, респонденты называли не только тяжелые материально-финансовые условия, но еще и увлеченность работой, желание построить карьеру. Решая вопрос, возможно

ли взрослому, зрелому человеку быть по-настоящему счастливым, будучи бездетным, 16% опрошенных отвечают положительно [7].

Безусловно, обозначенные негативные тенденции увеличивают противоречия между семейными и внесемейными (социальными и культурными) отношениями, которые мы определяем как «ценностный кризис семьи».

Проблемы формирования культуры брачного поведения молодежи приобретают в современных условиях все

большее общественное значение. В конечном результате все зависит от того, как будет вести себя молодое поколение, какими нравственными идеалами, социальными убеждениями и гражданской ответственностью оно будет руководствоваться в своей жизни.

Одна из важнейших ценностей россиян – семейный образ жизни, его укрепление должна рассматриваться в обществе как приоритетное направление государственной молодежной и семейной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc
2. Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Зверева Н.В., Иванова Л.Ю. Демографическое поведение и его детерминация (по результатам социолого-демографического исследования в Новгородской области). – М.: ТЕИС, 2005. 352 с.
3. Голод С.И. Социально-психологические и нравственные ценности семьи // Молодая семья. Вып. 18. – М.: Статистика, 1977. С. 47–56.
4. Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы / отв. ред. А.И. Антонов. – М. Наука, 1990.
5. Ильиных С.А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. №4 (20). Вып. 1. С.221–232.
6. О смене фамилии в браке [База данных ФОМ]. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d083624>
7. Репродуктивное здоровье населения России, резюме отчета. - Росстат, Минздрав РФ, ЮНФПА, 2012.
8. Ростовская, Т.К., Ростовская Н.А. Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей // Информационное общество. 2014. № 2. С.43-48.
9. Саралиева З.Х. Семья в новых социально-экономических условиях // Женщина в зеркале социологии: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 2. – Иваново: Юнона, 1998. С. 48–51.
10. Сорокин П.А. Американская сексуальная революция / под ред. Н.Е. Марковой. – М.: Проспект, 2006. 152 с.
11. Социология молодежи: учебник / под ред. В.Т. Лисовского. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. 361 с. URL: <http://book.tr200.net/v.php?id=1862893> (дата обращения 15.11.2015)
12. Социология семьи: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.И. Антонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 640 с.